

УДК 314.74

DOI: 10.18799/26584956/2025/2/1965

Шифр специальности ВАК: 5.2.3

Классификация социально-экономических факторов пространственной неоднородности, влияющих на миграционные потоки

А.А. Бычкова✉

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Россия, г. Екатеринбург

✉bychkova.aa@uiec.ru

Аннотация. Статья посвящена обобщению и уточнению классификации факторов, воздействующих на миграционные потоки. В современных условиях усиления миграционной активности особую значимость приобретает исследование социально-экономических факторов, формирующих пространственную неоднородность территорий и влияющих на направления миграционных потоков. **Актуальность** обусловлена необходимостью разработки эффективных мер региональной политики, направленных на регулирование миграционных потоков и снижение диспропорций в социально-экономическом развитии территорий. **Цель:** систематизация социально-экономических факторов, определяющих пространственную неоднородность и обуславливающих миграционные потоки. **Методы:** методы сравнительного анализа и группировки данных, которые позволили выделить ключевые группы факторов, включая уровень доходов населения, доступность рабочих мест, социальную инфраструктуру, качество жизни, а также институциональные и демографические особенности регионов. **Результаты:** миграционная активность населения определяется комплексным взаимодействием различных факторов, при этом наиболее значительное влияние оказывают уровень экономического развития территории и возможности профессиональной реализации. **Вывод:** необходима разработка регионально ориентированных мер социальной и экономической поддержки, направленных на выравнивание территориального развития и снижение миграционного оттока из малонаселенных областей.

Ключевые слова: миграционные потоки, миграция, факторы, причины, население

Благодарности: Статья подготовлена в соответствии с планом НИР для лаборатории моделирования пространственного развития территорий Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Бычкова А.А. Классификация социально-экономических факторов пространственной неоднородности, влияющих на миграционные потоки // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 2. – С. 13–25. DOI: 10.18799/26584956/2025/2/1965

UDC 314.74

DOI: 10.18799/26584956/2025/2/1965

Classification of socio-economic factors of spatial heterogeneity affecting migration flows

A.A. Bychkova✉

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

✉bychkova.aa@uiec.ru

Abstract. The article is devoted to the generalization and clarification of the classification of factors affecting migration flows. In modern conditions of migration activity strengthening, the study of socio-economic factors that form spatial heterogeneity of territories and affect the directions of migration flows acquires special significance. **Relevance** of the study is conditioned by the need to develop effective measures of regional policy aimed at regulating migration flows and reducing disproportions in the socio-economic development of territories. **Aim.** To systematize socio-economic factors that determine spatial heterogeneity and cause migration flows. **Methods.** Comparative analysis and data grouping. This allowed us to identify key groups of factors, including income levels, job availability, social infrastructure, quality of life, as well as institutional and demographic features of the regions. **Results.** Migration activity of the population is determined by the complex interaction of various factors, with the most significant impact of the level of economic development of the territory and opportunities for professional realization. The conclusion is made about the need to develop regionally oriented measures of social and economic support aimed at equalizing territorial development and reducing migration outflow from sparsely populated areas.

Keywords: migration flows, migration, factors, causes, population

Acknowledgements: The article was prepared in accordance with the plan of research work for the laboratory of modeling territories spatial development at the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

For citation: Bychkova A.A. Classification of socio-economic factors of spatial heterogeneity affecting migration flows. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 2, pp. 13–25. DOI: 10.18799/26584956/2025/2/1965

Введение

Миграционные потоки населения являются одним из ключевых явлений в развитии современного общества, отражающим сложные социально-экономические процессы. Перемещение людей внутри страны и за ее пределами обусловлено множеством факторов, которые формируют направления и их интенсивность. Среди них особую роль играют социально-экономические условия, определяющие уровень жизни, доступ к рынку труда, перспективы профессионального роста и общее благосостояние населения.

Экономическая мотивация мигрантов в большинстве случаев связана с поиском более высоких доходов, стабильных рабочих мест и лучших условий труда. Различия в уровне экономического развития регионов и стран приводят к перераспределению трудовых ресурсов, что ведет к концентрации рабочей силы в более привлекательных с точки зрения экономики районах. В то же время социальные аспекты, включая доступ к образованию, здравоохранению и социальным гарантиям, также играют важную роль, влияя на решение людей о смене места жительства.

Цель данного исследования заключается в классификации социально-экономических факторов, воздействующих на миграционные потоки, а также в выявлении их взаимосвязи с пространственным развитием регионов. В рамках работы решаются следующие задачи: ана-

лиз существующих теоретических подходов к изучению миграции, систематизация социально-экономических факторов миграционных потоков.

Научная новизна заключается в предложенной классификации социальных и экономических факторов пространственной неоднородности миграционных потоков в макроэкономическом регионе, которая рассматривается как элемент механизма сглаживания этой неоднородности.

Классификация социально-экономических факторов, воздействующих на миграционные потоки, позволяет систематизировать причины миграции и выявить закономерности в процессах переселения. Она помогает определить основные движущие силы данных явлений, оценить их влияние на принимающие и отправляющие регионы, а также разработать эффективные меры регулирования миграционных потоков. Анализ данных факторов способствует более глубокому пониманию трендов глобальной и внутренней мобильности населения, позволяя прогнозировать миграционные тенденции и разрабатывать обоснованные решения в сфере миграционной политики.

Научный обзор

Факторы, влияющие на миграционные потоки, носят междисциплинарный характер и представляют собой важный инструмент для формирования государственной политики, направленной на повышение благосостояния населения. Авторы научных исследований рассматривают различные аспекты миграционных потоков, используя социологические, эконометрические, картографические и регрессионные методы.

А.В. Друшляков анализирует социокультурную адаптацию мигрантов, включая программы инфраструктурной поддержки, доступ к социальным услугам и межведомственное взаимодействие [1]. Также изучается влияние цифровых технологий на управление миграционными потоками. О.А. Козлова, Е.Б. Бедрина и Н.П. Неклюдова проводят социологическое исследование поведенческих изменений мигрантов, включая уровень образования, стремление к интеграции и самостоятельность в принятии решений [2]. Применяются методы анкетирования и глубинных интервью для выявления ключевых мотивов миграции и адаптации мигрантов на региональных рынках труда. Н.С. Чернышев и Ю. Чжан исследуют внутреннюю миграцию молодёжи, её зависимость от семейного статуса и образовательного уровня [3]. Они предлагают направления социальной работы с молодёжью и родителями для управления миграционными намерениями.

Демографические изменения исследуют С.В. Дорошенко и В.В. Джабиев, фиксируют отток молодого населения из отдельных регионов, выявляют различия между городскими и сельскими территориями, а также оценивают эффективность государственных мер по удержанию населения [4]. В.А. Ионцев оценивает влияние демографического кризиса на рынок труда, предлагает механизмы распределения мигрантов по профессиональным и территориальным признакам, оценивает баланс спроса и предложения рабочей силы, а также выявляет воздействие трудовой миграции на развитие экономики [5]. Также О.А. Козлова, М.Н. Макарова, Ю.Г. Лаврикова применяют пространственную демографию для анализа региональных систем расселения, используя градиент плотности населения [6]. Исследования подтверждают зависимость агломерационных процессов от типа освоения территории, что позволяет прогнозировать дальнейшее развитие миграционных потоков. А.В. Васильева и О.А. Козлова рассматривают вопросы регулирования международной трудовой миграции в России. В работе анализируются такие факторы, как старение населения, сокращение трудоспособного контингента и трудозатратный характер экономики [7]. М.А. Положихина изучает современные миграционные процессы и их последствия. В исследовании анализируются причины миграции, её влияние на экономическое и социальное развитие стран-реципиентов и стран-доноров. Автор отмечает, что глобализация и развитие технологий способствуют росту миграционных потоков, изменяя структуру рынков труда и социальной политики [8].

В.А. Марков, А.Н. Ершов и М.Н. Толмачёва исследуют территориальную неоднородность муниципалитетов [9]. Использование индексов пространственного анализа позволяет выявить зависимость между численностью населения и коэффициентом миграционного прироста, а также оценить влияние социальных выплат и уровня инфраструктуры на миграционные потоки. С.В. Дорошенко и М.Н. Макарова изучают эффект развития цифровых технологий на адаптацию населения к новым условиям [10, 11]. Применение статистического и факторного исследования показывает снижение барьеров цифровой адаптации среди молодого поколения, но сложности внедрения технологий среди пожилых людей. Е.Х. Тухтарова анализирует влияние мирового кризиса на миграционные потоки через изменения в уровне потребления и сбережений населения [12].

Н.В. Капустина и Г.Г. Сидоренко оценивают экономические эффекты миграции, уделяя внимание её структурным особенностям, вопросам регулирования и последствиям для государственного бюджета. Анализируются факторы, воздействующие на уровень безработицы, социальную стабильность и систему социального обеспечения. Различные типы миграции (временная, постоянная, вынужденная) оказывают разное влияние на экономику страны [13].

Л. Пикколи, Дж. Дзанкич, Д. Руедин, Т. Джейкоб-Овенс исследуют значимость ограничений передвижения, введённых в разных странах, в ответ на пандемию COVID-19 [14]. Они оценивают степень вариативности этих мер как между государствами, так и внутри них, а также их динамику во времени. В своей работе авторы применяют сравнительный метод для исследования политик стран, учитывая правовые, социальные и экономические аспекты ограничений на мобильность населения.

Дж. Сандберг, А. Фредхольм, О. Фрёдин изучают роль иммигрантских организаций в интеграции мигрантов на рынок труда Швеции [15]. Авторы оценивают факторы, влияющие на успешность этой интеграции, включая уровень образования мигрантов, институциональные барьеры, государственную поддержку и особенности локального рынка труда. Особое внимание уделяется проблемам маргинализации, с которыми сталкиваются неевропейские мигранты.

Исследование миграционных потоков охватывает широкий спектр показателей, включая экономические, демографические, пространственные и социокультурные аспекты. Формирование классификации факторов к анализу миграции позволяет охватить все значимые переменные для более эффективной разработки государственной политики и меры, направленные на регулирование миграционных потоков и их интеграцию в социально-экономическую систему страны.

Исследование и результаты

Миграционные потоки играют значительную роль в развитии пространственной неоднородности регионов России, усиливая социально-экономические различия между ними. Пространственная неоднородность – это неравномерное распределение населения и экономической активности по территории страны, которое связано с множеством факторов. Главные причины такой неравномерности – разница в экономическом развитии регионов, погодные и географические условия, транспортная доступность и уровень инфраструктуры. Всё это привлекает мигрантов в более развитые области, такие как Москва, Санкт-Петербург и крупные промышленные города, что в свою очередь усиливает диспропорции между центром и периферией. В исследованиях российских и зарубежных авторов рассматривается роль различных факторов в формировании миграционных потоков и последствия их территориальной дифференциации.

В табл. 1 систематизированы научные работы, изучающие эффекты социально-экономических переменных на пространственную неоднородность перемещения населения.

Исходя из изученных материалов научных статей и проведенного анализа была сформирована классификация факторов, влияющих на миграционные потоки в пространственном аспекте (см. рисунок).

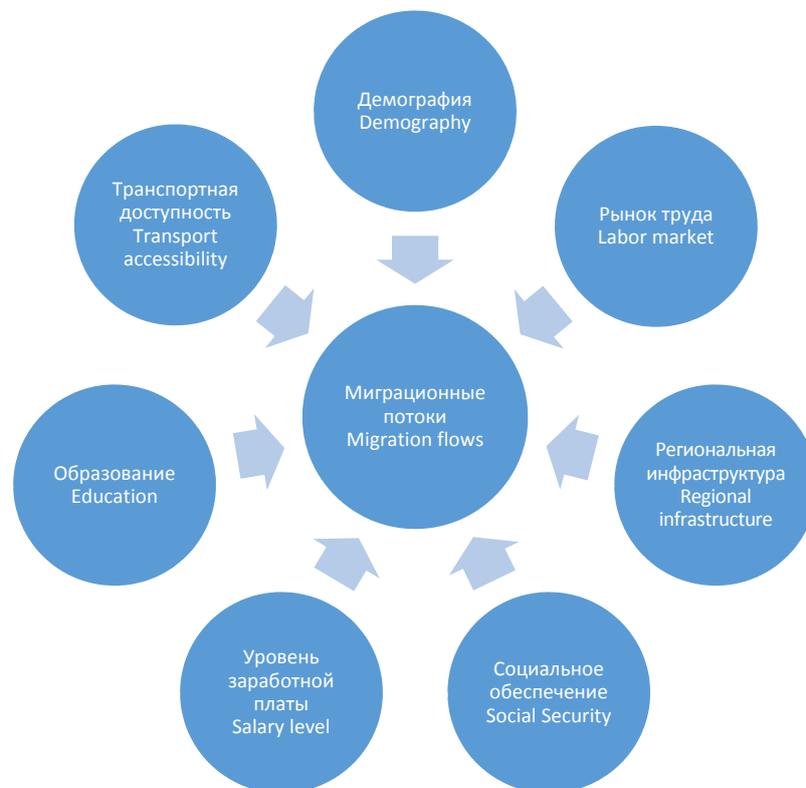
Таблица 1. Анализ социальных и экономических факторов пространственной неоднородности миграционных потоков
Table 1. Analysis of social and economic factors of spatial heterogeneity of migration flows

Номер источника Source number	Социально-экономические факторы Socio-economic factors	Ключевые факторы Key factors
[16]	Экономический: разница в заработной плате и доступность рабочих мест Economic: wage gap and job availability	Основные факторы трудовой миграции: разница в уровне заработной платы и наличие рабочих мест в разных регионах The main factors of labor migration are the difference in wage levels and the availability of jobs in different regions
[17]	Социально-политический Socio-political	Миграционные потоки зависят от экономических, политических и социальных условий региона, включая влияние урбанистической инфраструктуры Migration flows depend on the economic, political and social conditions of the region, including the influence of urban infrastructure
[18]	Социально-экономический: теория push/pull (выталкивающие и притягивающие факторы) Socio-economic: push/pull theory	Выталкивающие факторы – неблагоприятные условия исходного места (безработица, низкие доходы); притягивающие – привлекательные условия нового места (высокие зарплаты, стабильность) Push factors are unfavorable conditions of the original location (unemployment, low income); pull factors are attractive conditions of the new location (high salaries, stability)
[19]	Социально-экономический Socio-economic	Человеческий капитал – главный фактор неравномерного социально-экономического развития регионов Human capital is the main factor in the uneven socio-economic development of regions
[20]	Социально-экономический: проблемы агломерации и рынка труда Socio-economic: problems of agglomeration and labor market	Проблемы трудовой миграции, деформация спроса и предложения на рынке труда, концентрация трудовых ресурсов в мегаполисах Problems of labor migration, distortion of supply and demand in the labor market, concentration of labor resources in megacities
[21]	Социально-экономический: миграция из сельских территорий Socio-economic: migration from rural areas	Акцент на устойчивое сельское развитие и предотвращение утечки рабочей силы из сельских районов Focus on sustainable rural development and preventing rural labour migration
[22]	Социально-экономический: социально-экономические проблемы миграции Socio-economic: socio-economic problems of migration	Миграция связана с возникновением социально-экономических проблем в стране Migration is associated with the emergence of socio-economic problems in the country
[23]	Социально-экономический: демографические и экономические эффекты миграции Socio-economic: demographic and economic effects of migration	Миграция влияет на демографические и экономические процессы, концептуальные аспекты оценки миграционных потоков Migration influences demographic and economic processes, conceptual aspects of assessing migration flows
[24]	Социально-экономический: экологические факторы миграции Socio-economic: environmental factors of migration	Влияние экологических изменений на миграционные потоки; миграция как ответ на экологические вызовы The impact of environmental changes on migration flows; migration as a response to environmental challenges

[25]	Социальный: перемещение в сельскую местность Social: moving to the countryside	Городские жители стремятся переехать в сельские районы из-за улучшенной экологии, низкой преступности и спокойной жизни City dwellers are eager to move to rural areas because of the improved environment, low crime and quiet life
[26]	Экономический: временная миграция и неравенство в оплате труда Economic: temporary migration and wage inequality	Анализ взаимосвязи между временной миграцией и неравенством в доходах Analyzing the relationship between temporary migration and income inequality

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Рисунок. Классификация социальных и экономических факторов пространственной неоднородности миграционных потоков

Figure. Classification of social and economic factors of spatial heterogeneity of migration flows

Классификация социальных и экономических факторов пространственной неоднородности миграционных потоков включает в себя несколько ключевых элементов. Среди них демография, которая определяет численность населения и его возрастную структуру, а также рынок труда, влияющий на уровень занятости и доступность рабочих мест. Региональная инфраструктура создает основу для комфортного проживания, а система социальных гарантий формирует возможности получения медицинской помощи и социальной поддержки. Уровень заработной платы становится важным фактором при выборе региона для миграции, поскольку он напрямую влияет на уровень жизни. Образование также оказывает значительное воздействие, так как наличие высших учебных заведений может привлекать людей, осо-

бенно молодых специалистов. Транспортная доступность способствует мобильности населения, облегчая перемещение между регионами. Все эти факторы в совокупности определяют особенности пространственного распределения миграционных потоков.

В классической трактовке социально-экономические факторы представляют собой общие условия, влияющие на уровень жизни, экономическое развитие и социальную стабильность в стране или регионе. Они включают такие аспекты, как уровень доходов, доступность рабочих мест, улучшение инфраструктурной системы, качество образования и медицинского обслуживания. Эти факторы воздействуют на все население, но не всегда связаны с перемещением людей из одного региона в другой.

С точки зрения территориального представления социально-экономические факторы (уровень зарплаты, наличие жилья, работы) определяют различия в уровнях жизни и возможностях между регионами, что непосредственно влияет на миграцию населения. Они показывают, какие регионы становятся центрами притяжения мигрантов, а какие, наоборот, теряют население. Ключевое отличие заключается в том, что эти факторы характеризуют территориальные диспропорции и создают мотивацию к переезду. Например, если рассматривать предложенную классификацию факторов, уровень заработной платы в целом является социально-экономическим переменным, но его значительные различия между регионами превращают его в показатель пространственной неоднородности миграционных потоков. Существенная разница в уровне оплаты труда между регионами создает стимулы для перемещения рабочей силы в районы с более высокими доходами.

Транспортная доступность относится к основным социально-экономическим условиям, но, если одна территория обладает развитой сетью дорог, железнодорожных и авиационных сообщений, а другая нет, это становится фактором пространственной неоднородности, влияющим на выбор места проживания. Таким образом, пространственная неоднородность создаёт неравномерность в распределении населения, что определяет направления миграционных потоков.

Некоторые детерминанты не могут быть отнесены к социально-экономическим показателям пространственной неоднородности, поскольку либо не имеют территориальной привязки, либо оказывают влияние, не связанное с географическим положением. К таким факторам можно отнести:

- **Климатические и природные условия** – температура, влажность, частота природных катаклизмов (землетрясения, ураганы). Хотя они могут влиять на жизнь людей, они не относятся к социально-экономическим факторам.
- **Политические и правовые условия на национальном уровне.** Например, миграционная политика государства, законы о гражданстве, визовые режимы. Эти факторы действуют на всей территории страны и не создают внутренней пространственной неоднородности.
- **Культурные и исторические традиции** – религиозные особенности, этнический состав, национальные праздники. Они могут влиять на предпочтения мигрантов, но не формируют экономических стимулов для перемещения в пределах страны.
- **Психологические и личностные факторы** – индивидуальное желание изменить место жительства, личные связи, уровень амбиций, стремление к новому опыту. Эти факторы зависят от субъективного восприятия человека, а не от территориальных различий.
- **Географическое положение** – расстояние до центра страны, расположение у моря или в горах само по себе не является социально-экономическим фактором, пока оно не влияет на экономику региона (например, через развитие торговли или туризма).
- **Общий уровень экономического развития страны** – если экономика в целом растёт или падает, это влияет на всю территорию государства, а не только на отдельные регионы.
- **Государственная социальная политика.** Например, единая система пенсионного обеспечения, федеральные программы поддержки малоимущих или единые налоговые ставки распространяются на всю страну без значительных территориальных различий.

- **Общенациональная система образования:** если государство устанавливает единые образовательные стандарты и программы, то уровень образования не будет кардинально отличаться в разных регионах, если только нет территориальных диспропорций в количестве учебных заведений.
- **Общие тенденции на рынке труда.** Например, если в стране в целом происходит рост безработицы, это затрагивает все регионы, а не создаёт специфическую пространственную неоднородность.
- **Уровень инфляции и цен на товары первой необходимости:** если цены растут равномерно по всей стране, это влияет на уровень жизни, но не создаёт различий, способствующих миграционным потокам.
- **Общее качество медицинского обслуживания:** если государство финансирует медицину на одинаковом уровне по всей стране и предоставляет равные возможности для граждан, то это не создаёт пространственной неоднородности.
- **Демографическая политика государства:** если меры по поддержке рождаемости в виде материнского капитала или семейных выплат действуют в масштабах всей страны, то они не формируют территориальных различий.

Все вышеперечисленные факторы могут оказывать влияние на миграционные потоки, но они не создают социально-экономическую пространственную неоднородность, поскольку либо действуют повсеместно, либо зависят от индивидуальных предпочтений людей.

Обсуждение

Основной причиной пространственной неоднородности является неравномерное социально-экономическое развитие. Высокий уровень промышленного производства, наличие рабочих мест и инфраструктура с высокой транспортной доступностью делают крупные города более привлекательными для мигрантов. Например, в 2020 г. уровень безработицы в некоторых регионах Северного Кавказа, таких как Ингушетия, достигал 20 %, что способствовало оттоку населения в территории с более устойчивой экономикой. В то же время регионы с высокими доходами, такие как Москва и Санкт-Петербург, привлекают мигрантов. В 2021 г. средняя зарплата в Москве составляла около 90 тыс. руб., что значительно выше, чем в большинстве других регионов [27]. Это ведёт к концентрации населения и ресурсов в крупных агломерациях, в то время как менее развитые регионы продолжают испытывать отток населения, что снижает их экономический потенциал и усугубляет кризис.

Транспортная доступность – ещё один важный фактор. Региональные различия в транспортной инфраструктуре способствуют усилению миграции в центральные и более доступные регионы, тогда как удалённые территории остаются изолированными [28]. Помимо этого, значительное воздействие оказывают социальные факторы в пространственной неоднородности миграционных потоков. Качество образования, доступность медицинских услуг, уровень жизни и социальная защищённость в разных регионах оказывают существенное влияние на выбор мигрантов. Образование и возможности трудоустройства также притягивают миграционные потоки. Регионы с сильными образовательными учреждениями и высоким спросом на квалифицированные кадры привлекают молодежь. Например, в Томской области, где расположены крупные университеты, наблюдается приток студентов и молодых специалистов. В 2021 г. около 30 % мигрантов в возрасте 18–25 лет переезжали в регионы с развитой образовательной инфраструктурой¹. Регионы с высоким уровнем социальной поддержки и благоприятными условиями для жизни привлекают больше переселенцев, тогда как территории с низким уровнем развития социальных институтов теряют население.

¹ Сибирские университеты в 2021 году зафиксировали рост числа иностранных студентов // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12280819?ysclid=m8fs817prt672074379> (дата обращения 19.03.2025).

Политические и административные меры также могут усиливать или ослаблять пространственную неоднородность миграционных потоков. Государственная политика, направленная на поддержку депрессивных регионов, может снизить уровень миграционного оттока, тогда как недостаточное внимание к развитию удалённых территорий усугубляет их изоляцию. В Республике Дагестан благодаря дотациям из федерального бюджета уровень безработицы снизился с 12 % в 2019 г. до 9 % в 2021 г., что повлияло на снижение оттока населения². Также программы стимулирования предпринимательства, налоговые льготы и инвестиции в инфраструктуру способны сделать экономически слабые регионы более привлекательными для жизни и работы.

Таблица 2. Отличия пространственных и непространственных факторов
Table 2. Differences between spatial and non-spatial factors

Критерий Criterion	Пространственные факторы Spatial factors	Непространственные факторы Non-spatial factors
Определение Definition	Факторы, создающие территориальные различия в социально-экономическом развитии и влияющие на миграцию между регионами Factors creating territorial differences in socio-economic development and affecting migration between regions	Факторы, которые влияют на всю страну или регион равномерно, не создавая территориальных диспропорций Factors that affect the entire country or region uniformly, without creating territorial disproportions
Примеры факторов Examples of factors	Уровень заработной платы в разных регионах, транспортная доступность, качество образования и медицины на конкретных территориях, развитие инфраструктуры The level of wages in different regions, transport accessibility, quality of education and medicine in specific areas, development of infrastructure	Государственная миграционная политика, национальная система налогообложения, общие экономические тенденции (инфляция, кризисы) State migration policy, national tax system, general economic trends (inflation, crises)
Влияние на миграцию Impact on migration	Интенсивность проявления факторов, формирующая дифференциацию регионов: одни регионы становятся привлекательными для переселения, а другие – теряют население The intensity of the factor manifestation forms the differentiation of regions, some regions become attractive for resettlement, while others lose population	Факторы, воздействующие на уровень мобильности населения в целом, но не определяющие конкретные направления миграции Affects the level of population mobility as a whole, but does not determine specific directions of migration
Политические факторы Political factors	Региональные программы поддержки бизнеса, дотации для определённых территорий, налоговые льготы для отдельных субъектов РФ Regional business support programs, subsidies for certain territories, tax breaks for individual subjects of the Russian Federation	Визовая политика государства, законы о гражданстве, федеральная социальная политика Visa policy of the state, citizenship laws, federal social policy
Роль в пространственной неоднородности Role in spatial heterogeneity	Факторы, создающие и усиливающие территориальные диспропорции, одновременно определяющие направления миграционных потоков Factors creating and intensifying territorial disproportions, determining the directions of migration flows	Факторы, оказывающие равномерное воздействие на все территории и не способствующие межрегиональным различиям Factors with a uniform impact on all territories without contributing to interregional differences

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

² Об утверждении государственной программы Республики Дагестан // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578161372> (дата обращения 19.03.2025).

Пространственная неоднородность миграционных потоков формируется под воздействием комплекса социально-экономических факторов, которые усиливают или ослабляют миграционные потоки. Развитие сбалансированной региональной политики, направленной на устранение этих диспропорций, является важным инструментом для формирования более равномерного распределения населения и экономического роста на национальном уровне. Отличия пространственных и непространственных факторов представлены в табл. 2.

Пространственные факторы создают территориальные различия в социально-экономическом развитии и определяют, какие регионы становятся центрами притяжения мигрантов, а какие – теряют население. Непространственные факторы воздействуют на всю страну или регион равномерно, не образуя территориальных диспропорций. Влияние этих переменных различен. На примере политических показателей проведен анализ: пространственные формируют территориальные диспропорции и определяют направления миграционных потоков, тогда как непространственные лишь воздействуют на уровень мобильности населения в целом.

Научная значимость данного исследования заключается в выявлении ключевых факторов, определяющих пространственную неоднородность миграционных потоков, и в анализе основных причин их влияния на социально-экономическое развитие регионов. Практическая значимость состоит в разработке рекомендаций для корректировки региональной политики, направленной на устранение диспропорций и создание условий для равномерного распределения населения и экономического роста. Это особенно важно для снижения оттока населения из депрессивных регионов и стимулирования их развития, что в итоге способствует укреплению экономической стабильности страны в целом.

Заключение

Пространственные социально-экономические факторы являются одной из основных причин неравномерного развития территорий, так как притягивают большинство миграционных потоков в отдельные территории. Такие факторы, как уровень заработной платы, доступность рабочих мест, состояние инфраструктуры и качество образования, определяют притягательность тех или иных территорий для мигрантов. В результате происходит концентрация населения в более благополучных для проживания регионах, что усиливает дисбаланс между центром и периферией.

Классификация социально-экономических факторов, влияющих на миграционные потоки, выявление основных причин переселения и предложение путей регулирования миграционных потоков крайне необходимы и важны для проведения анализа. Разделение факторов на социально-экономические и те, которые создают пространственную неоднородность, способствует более глубокому пониманию механизмов миграции и даёт возможность разрабатывать эффективные управленческие решения.

Анализ научных работ показал, что регулирование миграции требует комплексного подхода, учитывающего не только экономические стимулы, но и социальную инфраструктуру, демографические процессы, транспортную доступность и уровень социальной защиты. Внедрение сбалансированной миграционной политики, направленной на снижение территориального дисбаланса, может способствовать более равномерному распределению населения и смягчению негативных последствий пространственной неоднородности.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий регионального развития и совершенствования механизмов управления миграцией. Дальнейшее изучение данного вопроса позволит более точно прогнозировать миграционные потоки и разрабатывать меры по оптимизации социально-экономических процессов, связанных с мобильностью населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Друшляков А.В. Создание условий для адаптации и интеграции мигрантов как важный элемент реализации миграционной политики // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2023. – № 2. – С. 74–78. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-2-74-78. EDN: U1RQV.
2. Козлова О.А., Бедрина Е.Б., Неклюдова Н.П. Женщины-мигранты из стран Центральной Азии на региональном рынке труда: поведенческие паттерны // *Женщина в российском обществе*. – 2024. – № 3. – С. 83–99. DOI: 10.21064/WinRS.2024.3.5. EDN: MRXOQA.
3. Чернышѐва Н.С., Чжан Ю. Молодёжная миграция в России: обзор дискуссий // *Социологические исследования*. – 2022. – № 11. – С. 135–143. DOI: 10.31857/S013216250018919-3. EDN: WBSGOO.
4. Дорошенко С.В., Джабиев В.В. Демографическое развитие Республики Южная Осетия: тенденции, риски, стратегические приоритеты // *Регионалистика*. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 29–48. DOI: 10.14530/reg.2023.4.29. EDN: WJNMHE.
5. Ионцев В.А. Международная трудовая миграция в условиях «комфортного» рынка труда в России // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2023. – № 2. – С. 90–96. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-2-90-96. EDN: AXNOWY.
6. Kozlova O.A., Makarova M.N., Lavrikova Y.G. Assessing the impact of socio-economic factors on public health in Russia // *Population and Economics*. – 2024. – Vol. 8. – № 1. – P. 168–180. DOI: 10.3897/popecon.8.e107234. EDN: XULDPA.
7. Васильева А.В., Козлова О.А. Поиск компромисса в российской миграционной политике в сфере регулирования иностранной рабочей силы // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2022. – № 95. – С. 64–80. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-64-80. EDN: AIQSAZ.
8. Положихина М.А. Особенности современных миграций и их последствия // *Социальные новации и социальные науки*. – 2023. – № 1 (10). – С. 20–37. DOI: 10.31249/snsn/2023.01.02. EDN: ABAEBG.
9. Марков В.А., Ершов А.Н., Толмачев М.Н. Моделирование пространственных и социально-экономических условий миграции населения муниципалитетов России: результаты и выводы // *Экономические науки*. – 2023. – № 220. – С. 106–116. DOI: 10.14451/1.220.106. EDN: YABHUX.
10. Дорошенко С.В., Макарова М.Н. Оценка адаптации населения регионов России к цифровым технологиям // *Экономика региона*. – 2022. – Т. 18. – № 1. – С. 296–310. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-21. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-21. EDN: VQEIWP.
11. Макарова М.Н. Исследование систем городского расселения на основе методических положений пространственной демографии // *Проблемы развития территории*. – 2025. – Т. 29. – № 1. – С. 30–40. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.3. EDN: QYKSFY.
12. Тухтарова Е.Х. Миграционные процессы в новых экономических условиях // *Актуальные вопросы социокультурной адаптации мигрантов: духовные и правовые аспекты: материалы экспертного круглого стола: сборник научных статей*. – Кемерово: Лазурь-К., 2023. – С. 112–113.
13. Капустина Н.В., Сидоренко Г.Г. Влияние миграции на социально-экономическое состояние государства // *Отходы и ресурсы*. – 2023. – Т. 10. – № s2. – С. 1–11. DOI: 10.15862/01FAOR223. EDN: MPOVLO.
14. Restricting human movement during the COVID-19 pandemic: new research avenues in the study of mobility, migration, and citizenship / L. Piccoli, J. Dzankic, D. Ruedin, T. Jacob-Owens // *International Migration Review*. – 2023. – Vol. 57. – № 2. – P. 505–520. DOI: 10.1177/01979183221118907. EDN: OEGLCB.
15. Sandberg J., Fredholm A., Frödin O. Immigrant organizations and labor market integration: the case of Sweden // *Journal of International Migration and Integration*. – 2022. – Vol. 24. – P. 1357–1380.
16. Гребенюк А. Теоретические подходы к изучению международной трудовой миграции // *Миграция и социально-экономическое развитие*. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 17–38. DOI: 10.18334/migration.1.1.38078. EDN: ZDDRKB.
17. Дубровченко Ю.П. Российское село как место временного проживания // *Primo Aspectu*. – 2022. – № 4 (52). – С. 18–22. DOI: 10.35211/2500-2635-2022-4-52-18-22. EDN: UQTRRN.
18. Lee S. Theory of Migration Everett // *Demography*. – 1966. – Vol. 3. – № 1. – P. 47–57. DOI: 10.2307/2060063.
19. Зубаревич Н.В. Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов // *Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития*. – 2022. – № 7 (109). – С. 3–13.
20. Проблемы занятости населения в современных агломерациях / Н.Ф. Мельниченко, О.В. Маркова, А.Б. Конобеева, В.О. Кожина // *Вестник Московского финансово-юридического университета*. – 2022. – № 2. – С. 174–184. DOI: 10.52210/2224669X_2022_2_174. EDN: ZYDKTU.
21. A research and determination of the effective elements in the prevention of migration from the village to the city for sustainable rural development / L. Özdemir, O. Polat, G. Seyitoğlu, S. Çiçekli // *Proceedings of International Conference of Eurasian Economies*. – 2017. – P. 367–378. DOI: 10.36880/C08.01882.

22. Iashvili G., Baratashvili A. Analysis of socio-economic impact of migration // *Economic Profile*. – 2024. – Vol. 19. – № 1 (27). – P. 56–63. DOI: 10.52244/ep.2024.27.01. EDN: CGSKRM.
23. Dumont J.-C., Lemaître G. Counting immigrants and expatriates in OECD countries: a new perspective // *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. – 2005. – № 40 (25). DOI: 10.1787/521408252125.
24. Gamlen A., Bardsley D.K., Wall J. The evolution and impacts of Graeme Hugo's environmental migration research // *Population and Environment*. – 2018. – Vol. 39. – № 4. – P. 301–318. DOI: 10.1007/s11111-018-0298-2. EDN: JYHJVH.
25. Попова С.М., Яник А.А., Карпова С.Ф. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989–2023) // *Административное и муниципальное право*. – 2023. – № 4. – С. 24–51. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43666. EDN: VBXQFC.
26. Fratesi U., Riggi M.R. Does migration reduce regional disparities? The role of skill-selective flows // *RURDS*. – 2007. – Vol. 19. – Iss. 1. – P. 78–102. DOI: 10.1111/j.1467-940X.2007.00125.x.
27. Меджидов З.У. Влияние новой коронавирусной инфекции на безработицу в Северо-кавказском федеральном округе // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2021. – № 3 (449). – С. 126–134. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10314. EDN: CUOMFT.
28. Мкртчян Н.В. Стягивание населения России в крупные города и их пригороды // *Журнал Новой экономической ассоциации*. – 2024. – № 2 (63). – С. 241–248. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_241-248. EDN: FHPNEM.

Информация об авторе

Анна Андреевна Бычкова, младший научный сотрудник Лаборатории моделирования пространственно-го развития территорий Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; bychkova.aa@uieec.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8676-5298>

Поступила в редакцию: 25.03.2025

Поступила после рецензирования: 25.05.2025

Принята к публикации: 29.06.2025

REFERENCES

1. Drushlyakov A.V. Adaptation and integration of migrants as an important element of migration policy. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2023, no. 2, pp. 74–78. (In Russ.) DOI: 10.24412/1994-3776-2023-2-74-78. EDN: UIIRQV.
2. Kozlova O.A., Bedrina E.B., Neklyudova N.P. Migrant women from Central Asian countries in the regional labor market: behavioral patterns. *Woman in Russian Society*, 2024, no. 3, pp. 83–99. (In Russ.) DOI: 10.21064/WinRS.2024.3.5. EDN: MRXOQA.
3. Chernysheva N.S., Zhang Yu. Approaches to the studying youth migration in Russia: reviewing discussions. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022, no. 11, pp. 135–143. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250018919-3. EDN: WBSGOO.
4. Doroshenko S.V., Dzhabiev V.V. Demographic development of the Republic of South Ossetia: trends, risks, strategic priorities. *Regionalistica*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 29–48. (In Russ.) DOI: 10.14530/reg.2023.4.29. EDN: WJNMHE.
5. Iontsev V.A. International labor migration in a "comfortable" labor market in Russia. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2023, no. 2, pp. 90–96. (In Russ.) DOI: 10.24412/1994-3776-2023-2-90-96. EDN: AXNOWY.
6. Kozlova O.A., Makarova M.N., Lavrikova Y.G. Assessing the impact of socio-economic factors on public health in Russia. *Population and Economics*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 168–180. DOI: 10.3897/popecon.8.e107234. EDN: XULDPA.
7. Vasilyeva A.V., Kozlova O.A. Search for compromise in russian migration policy in foreign labor regulation. *Public Administration. E-journal*, 2022, no. 95, pp. 64–80. (In Russ.) DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-64-80. EDN: AIQSAZ.
8. Polozhikhina M.A. Features of modern migrations and their consequences. *Social Innovations and Social Sciences*, 2023, no. 1 (10), pp. 20–37. (In Russ.) DOI: 10.31249/snsn/2023.01.02. EDN: ABAEBG.
9. Markov V.A., Ershov A.N., Tolmachev M.N. Modeling of spatial and socio-economic conditions of migration in municipalities of Russia: results and conclusions. *Economic Sciences*, 2023, no. 220, pp. 106–116. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.220.106. EDN: YABHUX.
10. Doroshenko S.V., Makarova M.N. Assessing the adaptation of the population of Russian regions to digital technologies. *Economy of regions*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 296–310. (In Russ.) DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-21. EDN: VQEIWP.

11. Makarova M.N. Studying urban settlement systems based on methodological provisions of spatial demography. *Problems of Territory's Development*, 2025, vol. 29, no. 1, pp. 30–40. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.3. EDN: QYKSFY.
12. Tukhtarova E.Kh. Migration processes in new economic conditions. *Current issues of socio-cultural adaptation of migrants: spiritual and legal aspects: materials of the expert round table. Collection of scientific articles*. Kemerovo, Lazur-K. Publ., 2023. pp. 112–113. (In Russ.)
13. Kapustina N.V., Sidorenko G.G. The impact of migration on the socio-economic state of the state. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, 2023, vol. 10, no. s2, pp. 1–11. (In Russ.) DOI: 10.15862/01FAOR223. EDN: MPOVLO.
14. Piccoli L., Dzankic J., Ruedin D., Jacob-Owens T. Restricting human movement during the COVID-19 pandemic: new research avenues in the study of mobility, migration, and citizenship. *International Migration Review*, 2023, vol. 57, no. 2, pp. 505–520. DOI: 10.1177/01979183221118907. EDN: OEGLCB.
15. Sandberg J., Fredholm A., Frödin O. Immigrant organizations and labor market integration: The case of Sweden. *Journal of International Migration and Integration*, 2022, vol. 24, pp. 1357–1380.
16. Grebenyuk A. Theoretical approaches to the study of international labor migration. *Migration and Social Development*, 2016, vol. 1, no. 1, pp. 17–38. (In Russ.) DOI: 10.18334/migration.1.1.38078. EDN: ZDDRKB.
17. Dubrovchenko Yu.P. Russian village as a place of temporary residence. *Primo Aspectu*, 2022, no. 4 (52), pp. 18–22. (In Russ.) DOI: 10.35211/2500-2635-2022-4-52-18-22. EDN: UQTRRN.
18. Lee S. Theory of Everett migration. *Demography*, 1966, vol. 3, no. 1, pp. 47–57. DOI: 10.2307/2060063.
19. Zubarevich N.V. Regional risks of a new crisis for employment and regional budgets. *Operational monitoring of the economic situation in Russia. Trends and challenges of socio-economic development*, 2022, no. 7 (109), pp. 3–13. (In Russ.)
20. Melnichenko N.F., Markova O.V., Konobeeva A.B., Kozhina V.O. Problems of employment in modern agglomerations. *Bulletin of the Moscow Financial and Law University*, 2022, no. 2, pp. 174–184. (In Russ.) DOI: 10.52210/2224669X_2022_2_174. EDN: ZYDKTU.
21. Özdemir L., Polat Ö., Seyitoğlu G., Çiçekli S. A research and determination of the effective elements in the prevention of migration from the village to the city for sustainable rural development. *Proceedings of International Conference of Eurasian Economies*, 2017, pp. 367–378. DOI: 10.36880/C08.01882.
22. Iashvili G., Baratashvili A. Analysis of socio-economic impact of migration. *Economic Profile*, 2024, vol. 19, no. 1 (27), pp. 56–63. DOI: 10.52244/ep.2024.27.01. EDN: CGSKRM.
23. Dumont J.-C., Lemaître G. Counting immigrants and expatriates in OECD countries: a new perspective. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*, 2005, no. 40 (25). DOI: 10.1787/521408252125.
24. Gamlen A., Bardsley D.K., Wall J. The evolution and impacts of Graeme Hugo's environmental migration research. *Population and Environment*, 2018, vol. 39, no. 4, pp. 301–318. DOI: 10.1007/s11111-018-0298-2. EDN: JYHJVH.
25. Popova S.M., Yanik A.A., Karpova S.F. Transformation of Russia's migration policy: stages, features, problems (1989–2023). *Administrative and Municipal Law*, 2023, no. 4, pp. 24–51. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43666. EDN: VBXQFC.
26. Fratesi U., Riggi M.R. Does migration reduce regional disparities? The role of skill-selective flows. *RURDS*, 2007, vol. 19, Iss. 1, pp. 78–102. DOI: 10.1111/j.1467-940X.2007.00125.x.
27. Medzhidov Z.U. Influence of new coronavirus infection on the unemployed in the North Caucasian federal district. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2021, no. 3 (449), pp. 126–134. (In Russ.) DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10314. EDN: CUOMFT.
28. Mkrtchyan N.V. The attraction of the population of Russia to large cities and their suburbs. *Journal of the New Economic Association*, 2024, no. 2 (63), pp. 241–248. (In Russ.) DOI: 10.31737/22212264_2024_2_241-248. EDN: FHPNEM.

Information about the author

Anna A. Bychkova, Junior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, 29, Moskovskaya street, Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; bychkova.aa@uiec.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8676-5298>

Received: 25.03.2025

Revised: 25.05.2025

Accepted: 29.06.2025